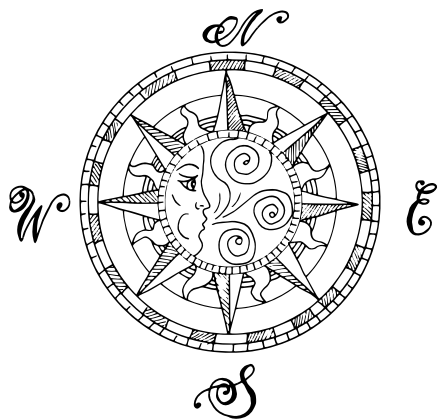

Дилогия «И ТОЛЬКО МОРЕ ЗАПОМНИТ»:

1. И ТОЛЬКО МОРЕ ЗАПОМНИТ
2. ПО ТУ СТОРОНУ ГОРИЗОНТА

ПОЛИНА ПАВЛОВА

ПО ТУ СТОРОНУ
ГОРИЗОНТА

**LIKE
BOOK**

Москва

2024

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П12

Художественное оформление *Анастасии Зининой*

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© Sun_Lab_Design, Oldesign, Bro Studio / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Иллюстрация на обложке *Fukkatsu Art*

Павлова, Полина.
П12 По ту сторону горизонта / Полина Павлова. — Москва : Эксмо,
2024. — 352 с.

ISBN 978-5-04-198956-9

Потакая своим тайным желаниям и ненасытным амбициям, лорд Бентлей потерпел поражение. Но самое главное, в безумной пляске со смертью он потерял единственную, что могла быть его равней. Моргана исчезла, кажется, навсегда. Но Бентлею плевать на условности этого мира, он спасет ее, чего бы ему это не стоило. Его корабль вновь отправляется в опасное путешествие, и он преодолеет все бури, штормы и капризы всемогущих королей.

Сможет ли Бентлей вспомнить, каково это - быть человеком, а не монстром, рыскающим в тенях? И какова на вкус победа, когда твоя любовь стоит с тобой на одном пьедестале?

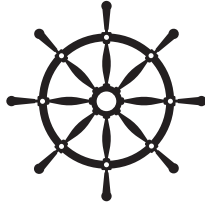
УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-198956-9

© Павлова П., 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

*Посвящается Дани,
первому читателю и человеку,
без которого эта история
была обречена на провал*

ГЛАВА 1

ПОБЕГ ОТ МЕРТВЕЦОВ

Пещера рассыпается. Во все стороны расходятся ломаные линии, подобные молниям. Неведомая сила подсвечивает разломы и трещины в скалистой породе, каждый оступившийся мертвец сгорает, превращается в лужу чёрной вязкой жидкости, название которой Корморэнт не придумал. Жижа, да и только. Плавятся кости и остатки фарфоровой плоти, сгорают красно-чёрные мундиры солдат Компании. Со звоном оружие падает то тут, то там. В другой ситуации Корморэнт бы не отказался пожить новеньким пистолетом: даже если он и пролежал с десятков лет на дне морском, золото с него всегда можно соскоблить. Вот только сейчас совершенно не тот случай.

Бездыханное тело капитана «Последней фантазии» лежит на каменном полу. Шпага торчит из него, словно штандарт. Джеффри не пожелает никому такой смерти, даже своим самым заклятым врагам. Жестокость и беспощадность, с которой мертвец проткнул женщину насквозь, останутся у него в памяти. Моргана не была примером для подражания, но точно знала, чего хочет: от себя, от других. Однако закончила свои дни в пещере подле источника жизни. Злее иронии просто не придумать. Первая мысль Джеффри: подхватить тело и опустить его в воду. Вдруг что-нибудь получится. Но он не успевает даже дёрнуться, путь ему преграждает кусок расколов-

шегося свода. Он срывается вниз и разбивает пол на новые осколки.

Джеффри сжимает ладони в кулаки, судорожно соображая: как ему нужно поступить, куда бежать? Не видно ни единого прохода, а шансов в одиночку расправиться с почти тремя десятками живых мертвецов, самый свирепый из которых убьёт его, не моргнув глазом, не так уж и много. Разумеется, всегда можно попробовать, но чутьё подсказывает Корморэнту — правильное решение у него всё равно одно, и это не прорываться с боем.

Ярость Бентлея Кеннета стала только сильнее. Живым — ему самому и испанской девице — не избежать отвратительной судьбы, маячащей на горизонте смертью. Корморэнт бегло оглядывается в поисках дамочки. Моргане он уже не поможет, а если есть возможность достать не бездыханное тело, давно остывшее, попытаться стоит. Как бы незнакомка не оказалась с Кеннетом, бросить её — живую и тёплую — Джеффри не позволяет совести.

— Помоги мне, — одними губами шепчет девушка.

Она испуганно озирается, её окровавленные пальцы стискивают флягу. *Ранена?* Джеффри отвергает эту мысль. В её дрожащих руках фляга Морганы, и пальцы её тоже в крови капитана.

— Чёрт, — шипит под нос Корморэнт и бросается к спутнице мёртвого лорда.

— Он меня убьёт... Он нас убьёт, как её!

Возможно, расплата будет намного хуже. Обезумевший мертвец не просто рычит, он ревёт. Магия, высвобожденная Морганой, дала совершенно не тот эффект, какого, возможно, капитан хотела.

— Не ссы, милая, что-нибудь придумаем!

Джеффри подхватывает незнакомку на руки. Миниатюрная девушка оказывается даже слишком лёгкой. Вместе с ней он устремляется прочь. Сначала кидается в ту сторону, откуда они с Морганой пришли, но соображает, что они с капитаном больше падали, чем спускались, и сейчас выступ и распахнутая гнилая дверь находятся на добрых три фута у них над головами, чтобы можно было так просто туда добраться.

— Как вы сюда зашли? Есть ещё хоть какой-нибудь путь?!

Остатки несгоревшей команды англичан загоняют их в тупик, оттесняют ближе в глухой угол.

Корморэнт поторопился с выводами. Ещё мгновение, и они станут такими же трупам, как и О'Райли. Уродливые лица прозрачной команды заставляют волосы на затылке встать дыбом. Корморэнт кривит губы в отвращении, а девушка жмётся к его груди, стискивает шею, вцепляясь пальцами в отрывающийся ворот его драного и сырого камзола. В другой ситуации он бы и обрадовался этому, но перед ликом смерти даже красивая дама на руках не скрашивает минуты.

Особа качает головой. Джеффри прижимается спиной к холодному камню.

— А может, и нет...

Ещё один кусок скалы обрушивается на пол. Но в этот раз он срывается не с потолка, а с противоположной стены. Кто-то бьёт её извне, пока не появляется небольшая дыра. Приказа искать альтернативный путь Моргана никому не давала. А значит, это может быть кто угодно. Впрочем, все враги Кеннета для Джеффри теперь друзья. С каждым новым ударом дыра в стене становится всё больше и больше. Теперь пещера сотрясается не только от творящегося внутри хаоса. За ударами следует взрыв, за взрывом — толпа солдат в жёлтой форме.

— Твои друзья?

Испанцев он узнает везде, нет страшнее противника в море для Англии. Со всех сторон выступают солдаты, заполняя собой пещеру. Не так уж и плохо — хоть какие-то люди. Снова взрыв. Грохот оглушает, но Джеффри всё равно может разобрать:

— Нет! Но я дочь влиятельного человека, нас могут спасти!

— Серьёзно? Хоть кто-то здесь не имеет благородную родословную?!

Она начинает что-то кричать на испанском, энергично машет свободной рукой. И несколько солдат обращают на них внимание. Джеффри остаётся только догадываться, что выкрикивает девушка, и надеяться, что она не обвинит его и не выставит каким-нибудь похитителем. Но чтобы не стоять на месте, пират бросается к неожиданным союзникам.

Один солдат-призрак достаёт из грязной сумки потёртую ткань, разворачивает флаг и демонстрирует его с гордыми зыванием:

— Эта земля принадлежит Британской импер...

Закончить он не успевает. Удачный залп разносит мёртвое тело вдребезги.

— Ну, он пытался, — бормочет Джеффри.

Незнакомка всё ещё отчаянно размахивает руками. Однако у испанских солдат есть дела поважнее: например, вступить в схватку с мертвецами, развязав бой на полыхающей земле. Кошмарное зрелище. Но даже нескольким десяткам людей не остановить Бентлея Кеннета, прорубающего путь к своей цели — двоим, что пытаются уйти от кары. Корморэнт перехватывает девушку удобнее.

— Простите, извините. Пропустите, — расталкивает он испанцев, пригибаясь, когда над их головами свистит выбитая кем-то сабля.

Тонкая девичья рука хватает офицера за плечо. Они перекидываются несколькими фразами, но Джеффри даже не пытается разобраться, что те решили неожиданно обсудить. Не время, лишь бы себя спасти.

Пират бежит вперёд, перепрыгивает особо крупные камни, держа девушку, как самое главное сокровище. Человеческая жизнь ценна сама по себе, вот только её не продать и не съесть. Так что спасает он и себя, и её лишь из естественного желания не разделить участь Морганы.

Если он не ошибается, то «Последняя фантазия» должна быть на противоположной стороне острова. Убежать от мертвецов, даже получив фору, Джеффри не сможет, но план развивается сам собой.

— Бежим к ним. На корабль! Это... это люди моего брата! — кричит ему на ухо особа.

Джеффри не оборачивается. Он затылком чувствует преследование. Даже хорошо подготовленному отряду не задержать надолго ополоумевших мертвецов. А уж Кеннета, кажется, и вовсе не остановить никому. Всё стремительнее утекает время.

Корморэнт со всех ног несётся вперёд, выскакивает через пролом в стене. Редкая трава сменяется землёй, песком, а затем и водой, но Джеффри не привыкать. Он и по морской воде немало гулял, и лицом по канавам.

Стоя по грудь в воде, удерживая незнакомку повыше, Джеффри кричит:

— Эй, помогите! Служивые!

— Socorro!¹

Девушка ударяет рукой по обшивке корабля. Корморэнт полностью согласен с ней. Будь у него возможность, он бы даже пнул что-нибудь в сердцах. Офицеры скидывают верёвочную лестницу, и Джеффри помогает спутнице зацепиться. Теряя сапоги, которые явно ей велики, она забирается наверх. Мужчины в жёлтых мундирах втаскивают особу за руки через борт. Джеффри забирается следом. Вот его руки касаются палубы. Даже на чужом судне он чувствует себя намного спокойнее, чем на земле. На короткий миг кажется, что они избежали опасности.

Глупо и опрометчиво. Джеффри вскакивает на ноги, оборачивается и видит, как вместо испанцев к ним бежит толпа мертвецов с обгарёнными кровью клинками.

— Эй! — Джеффри кричит незнакомке, которая в окружении соотечественников уже так не трясётся. — Эй! Слушай! Я ни слова не говорю по-испански! Но тут толпа мертвецов. И они уже перебили всех, кого могли. Если мы хотим спастись, то нам нужно сниматься с якоря и убираться к чертям собачьим! Да как можно быстрее!

Но на него обращают внимание лишь те, кто стоит поблизости, смотрят недоверчиво и презрительно. То ли кривятся они от английской речи, то ли от того, как выглядит взмокший и грязный пират. Джеффри не остаётся в долгу — тоже нагло и брезгливо осматривает испанцев. Непонятно ещё, что сильнее воняет, их парфюм или его невымытые уже несколько месяцев волосы.

— Ты меня слышишь вообще?! Pardon! Scusatemi!² Да как тебя там?! Мы сейчас тут все подохнем! Эй!

Джеффри переглядывается с солдатами. И, не найдя ничего лучше, хватает одного за шиворот, разворачивает лицом к борту. Тыча пальцем в грязно-багровую толпу мертвецов, пират начинает орать, словно от крика его слова неожиданно станут понятны всем вокруг:

— Вот это вот сейчас нас всех прикончит! Они плюнут и разотрут нас по палубе как сопли, которые ты жуёшь.

Он проводит пальцем по горлу, хватая с пояса пистолет и стучит дулом по лбу испанца. Видимо, сообразив, что ситуация начинает

---

¹ Помогите (*исп.*).

² Извините (*франц.*). Извините (*итал.*).

пахнуть жареным, а может из-за крика с бака, солдат начинает суетиться. К суете присоединяются и другие, пока она не становится всеобщей и не превращается в предвестницу грядущей паники.

Корморэнт отлипает от борта, бросается к девушке как к единственной, кто может объяснить людям на корабле, как правильно действовать. Молодой офицер рядом с ней напрягается, выставляет перед собой оружие, но пирата это не останавливает. Как и тот факт, что леди и офицер похожи между собой, только у девушки нет над губой родинки.

— Работать нужно в два раза быстрее, если мы хотим спасти свои шкуры, — не подбирая выражений поблаговзвучнее, заявляет Корморэнт. — Мертвецы срать хотели на воду, на сушу, на всё, что есть вокруг. И я предлагаю нам серьёзно поторопиться, потому что мне не очень-то хочется стать одним из...

Договорить, по обыкновению, ему никто не даёт. Испанец выкрикивает что-то громко на родном языке, а в глазах девушки вновь вспыхивает страх. Джеффри даже не понимает, как оказывается на палубе, сваленный уверенным толчком. Откуда только в этой миниатюрной девичьей фигуре столько силы?

Думать не приходится. Свистит сталь, раздаются резкие приказы, офицер отбивает несколько ударов, прежде чем оставляет пирата с девушкой и бросается прочь. Джеффри в недоумении. Он задирает голову и видит, как сквозь доски, наплевав на сопротивление испанцев, на палубе возникают мертвецы.

Проклятье! Слишком поздно уже делать хоть что-нибудь. Но Баклан не был бы собой, если бы даже в отчаянной ситуации не пытался унести ноги. Едва он замечает мрачный силуэт озирающегося по сторонам Бентлея Кеннета, как сразу подскакивает, в очередной раз хватая девушку.

— Как тебя зовут?

— Что?..

— Как тебя зовут, говорю! Глухая?! — неслабо тряхнув за плечи растрёпанную испанку, Джеффри краем глаза следит за Бентлеем. Уверенным и резким движением бывший английский лорд за милую душу отсекает человеку голову. Впрочем, в наличии у Бентлея души Джеффри сомневается.

— Валерия, — девушка поворачивается в ту же сторону. Она бледна как полотно, — да Коста. Валерия да Коста... Он убьёт нас! Он здесь!

— Убьёт. Если мы не поторопимся. Хватай своего брата и быстрее в шлюп! Давай! Если не желаешь оказаться на той же шпаге, что и Моргана, то пошевеливайся!

Корморэнт не совсем понимает, для чего он это делает, ведь своя шкура важнее, чем чья-либо ещё. Но если даже такая женщина, как Моргана, защищала его, пропавшего, то чем же он хуже? Если есть возможность спасти хоть кого-нибудь, то можно и попытаться. Джеффри толкает Валерию в сторону, а сам разворачивается к Бентлею, и тот, наконец, замечает его.

— Ну-с, попробуем.

Это самоубийство, но Джеффри достаёт старенький палаш¹. Он никогда не был искусным фехтовальщиком, но удача ему всегда благоволила. Чем чёрт не шутит? Может, получится и в этот раз.

Чудовище, некогда бывшее человеком, стремительно приближается. Раздаётся каскад выстрелов испанских орудий, но лишь несколько мертвецов из свиты лорда Кеннета отступают, получив незначительные повреждения. Нужно разбивать лица. По крайней мере, с несколькими в пещере это сработало. И может, даже стоит попытаться сделать нечто подобное и с Кеннетом. Взять и хорошенько зарядить ему кулаком в начищенную потрескавшуюся морду.

Джеффри делает шаг вперёд, а чудовище лишает жизни ещё нескольких испанских офицеров. У всех англичан особая нетерпимость к подданным испанской короны. Бентлей явно при жизни не был исключением, а уж после смерти его характер испортился стократно.

— Эй! Не меня ищешь?

Лорд замечает Корморэнта.

— Решил... умереть, как и твой... капитан? Такой же... бесславной смертью... Думая, что ты на самом деле какой-то герой?.. Жалко и смешно.

Английский лорд не скрывает гаденькой ухмылочки. Джеффри вовсе не считает себя героем. Он никогда и не думал им становиться, хотя бы потому, что все герои, которых он знал, были очень паршивыми людьми. Да и людьми их можно было назвать с трудом.

---

¹ П а л а ш — рубяще-колющее холодное оружие с более тяжёлым, по сравнению со шпагой, клинком, сочетает в себе качества меча и сабли.

— Молчишь... Правильно. Не люблю, когда болтают не по делу.

При всей видимой хрупкости, в прожжённом костюме и с разбитым, как у старой фарфоровой куклы, лицом, Кеннет выглядит пугающе грозно. Безжизненные зелёные огни в пустых глазницах несут в себе неизбежное приближение смерти. Джеффри понимает, что сражаться с ним он не хочет. Возможно, Моргана тоже не хотела этого делать, ведомая своими чувствами к лорду, от чего и позволила себе проиграть. Вот только Джеффри не испытывает к мертвецу никаких чувств.

Ему страшно проиграть. Смерть не входила в планы Джеффри, когда он соглашался помогать Моргане и Колману добраться до источника. Первый выпад делает Кеннет — Джеффри блокирует, подставляя палаш. От удара лезвие и рукоять неприятно вибрируют — забытое ощущение. Он сражался слишком давно, предпочитая честной драке побег.

Движения мёртвого лорда сухие и резкие, но между тем элегантные. Он видит все слабые места в защите Джеффри, атакует без устали, а пират только и успевает блокировать удары. У Морганы всё получалось гораздо лучше. Уверенно английский лорд наступают на него. Корморэнт же вынужден отступить.

— Все пираты, грязные собаки, должны сдохнуть. Вы — чума. Я занимался этим при жизни, теперь же... Я очищу эти моря от заразы.

— Тебе придётся постараться.

Рваный смешок Кеннета режет слух. Лорд делает искусную подсечку, и Джеффри валится на палубу, ногой англичанин выбивает у него оружие из рук. Со звоном оно отлетает в сторону, а свой клинок Кеннет вонзает в ладонь Корморэнта, прибивая его к палубе. Лорд нависает над Джеффри, опираясь двумя руками на рукоять. Клинок входит ещё глубже. Кровь заливает ладонь, но пират будто и не чувствует боли. Если он что-то и делал в этой жизни не так, то Богу стоит его простить за такую смерть мученика.

— Вот и пиратству конец... — Кеннет выдирает шпагу, кровь начинает хлестать только сильнее.

— Джеффри! Лови!

Он поворачивает голову в сторону. Видит, как летит округлый предмет. Фляга! Выпить перед смертью? *Было бы славно.* И толь-

ко когда ловит её кончиками мокрых пальцев, чуть ли не роняя, понимает, кому она принадлежала. Кельтский крест с замысловатым узором.

Вода! Воистину, выглядит как надежда на чудо.

Лорд Кеннет заносит шпагу, готовясь пронзить грудь Джеффри, но пират ударяет его ногой в колено. Это даёт ему несколько драгоценных секунд, чтобы подняться, откупорить зубами флагу и выплеснуть её содержимое в лицо растерянному мертвецу, ищущему опоры в собственной шпаге.

Фарфоровая кожа тут же начинает дымиться. Крупные черепки растрескиваются, осколки падают на доски, а чёрная вязкая смола стекает крупными каплями. Истошный вопль не заглушают даже выстрелы из мушкетов. Джеффри хватается за выпавшую из рук Кеннета шпагу. Последний удар, и всё это закончится! Однако он так и не заносит оружие над Кеннетом, не в силах сделать это из-за метаморфоз, которые происходят с мертвецом. Руки призрака, которыми он держится за лицо, приобретают человеческий вид без вспухших зелёных вен и кривых линий трещин, и перед Корморэнтотом оказывается потрёпанный жизнью молодой мужчина: грязный, в дырявом чёрном камзоле, с обугленной треуголкой, потерявшей своё былое величие. Он дышит тяжело, не поднимает головы. У этого обессилевшего, склонившего голову перед заслуженной расплатой тела ещё меньше сходства с блистательным Бентлеем Кеннетом, карающим мечом закона, чем у проклятого призрака, убившего Моргану О'Райли.

Звуки битвы не стихают. Остальные мертвецы никуда не исчезают. Джеффри смотрит на шпагу в своей руке. Проткнуть бы ею Бентлея, и концы в воду, но вместо этого он вешает оружие на пояс.

Ей бы такое не понравилось.

Если Морган предпochла пощадить Бентлея и позволила себе умереть, то кто Корморэнт такой, чтобы противиться последней воле усопшей, которую он за несколько месяцев привык называть своим капитаном? Они практически породнились, став частью одного экипажа, а Джеффри привык не идти наперекор воле старшего.

— Не заслуживаешь ты этого.

Однако с остальными мертвецами нужно что-то делать. Их строй поредел, но испанцы всё равно не справляются. Джеффри